

Г Е Р О И Р Я Д О М С Н А М И

так ярко, как можно это сделать, когда непосредственно займешься освоением современного материала. Наша действительность представляет для художника самый горячий повод для его раздумий, она будоражит творческую фантазию...

— Чем становится для вас обращение к современной теме?

— Хочется вмешаться в жизнь, даже сознавая, что твое вмеша-

тельство не всегда достигает цели. Всякий раз надеешься, что расскажешь современнику о чем-то значительном, заслуживающем его внимания. Жизнь складывается в борьбе, далеко не просто, и почти никогда не бывает легким поиском истины. Вот и ждешь, что твое слово поможет кристаллизации общественного мнения. Самый трудный, но и самый почетный, на мой взгляд, путь к этому — через положительного героя.

— Каким он вам видится, этот герой?

— В моем современнике, отражающем наиболее яркие черты советских людей, я вижу для себя человеческий идеал. Идеал мужества, трудолюбия, преданности великому делу нашей страны, идеал достоинства, скромности. Для меня современное в человеке — это прежде всего его самоотверженный труд, имеющий целью прогресс нашего социалистического общества. Трудно, конечно, писать такого обнадеживающе прекрасного человека, потому что подстерегает опасность схем, иллюстративности. Но каким бы привлекательным ни был мой положительный герой, его характер может раскрыться глубоко только посредством острого, свежего, искренне выраженного конфликта. И как жаль, что у иных читателей, зрителей бытует еще носный взгляд на конфликт в драматургии. Не понимая его насущной, острейшей необходимости, они хотели бы сразу видеть идеальный результат борьбы. Их раздражает, а подчас и ужасает длительный и тяжкий поиск истины в романе или пьесе. Но ведь во все времена тенденция оберегать действительность от острого взгляда художника была неплодотворной. Меня очень взволновали Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду партии, с которым выступал Леонид Ильич Брежнев, слова его, обращенные к нам, литераторам. Партия, подчеркивая огромную роль литературы и искусства в формировании мировоззрения советского человека, его нравственных убеждений, духовной культуры, призывает нас смело вторгаться в жизнь, чтобы помочь коммунистическому строительству.

Я уверен, что для читателя, зрителя деятельный человек, будь он киргизский табуңщик, магнитогорский сталевар или конструктор космических кораблей, всегда в конечном итоге привлекательнее, чем человек бездельный, созерцательный, опустошенный, какими бы симпатичными чертами личного характера он ни был наделен.

— А чем вы заняты сейчас?

— В свое время я написал пьесу, а затем вышел одноименный фильм «Хлеб и розы» — историко-революционного содержания. Надеюсь и в будущем обратиться к историческому материалу. Однако сейчас снова занимаюсь современной темой. Закончил работу над киносценарием двухсерийного фильма — пока он условно называется «Власть». Сердцевину фильма образуют основные коллизии моей пьесы «Мария». В центре картины, которую будет ставить Алексей Салтыков, — судьба Марии Одинцовой, ее отношения с людьми. Многие звенья сценария уходят далеко от пьесы, написан ряд совершенно новых эпизодов, дан более широкий жизненный фон.

— А театр?

— И театр... Работаю над пьесой, но о ней пока рано говорить. О чем? Опять-таки о современности.

И. ДУЧИЦКАЯ.

ПОМНИТЕ, как погибает Нила Снижко — «Барабанщица», героиня пьесы Афанасия Салынского? Падает, сраженная пулей врага, а вы не верите, не хотите верить, что нет больше смелой, дерзкой, красивой барабанщицы... И она остается в нашей памяти, в нашей жизни — такова сила искусства. Рядом с нами живет и Мария — и это не просто персонаж пьесы, это Человек, живой, реальный, необходимый многим из нас, потому что в Марии мы узнаем себя, свою жизнь, свою судьбу. Пьесы Афанасия Салынского (и эти, и другие) неизменно обращены в современность, к современникам, и потому его герои остаются с нами. Но сегодня мне хочется поговорить с Афанасием Дмитриевичем не столько о судьбах его героев, сколько о другом...

— Что такое в вашем представлении, Афанасий Дмитриевич, «современная пьеса», «современный спектакль»? Может ли, скажем, исторический материал получить современное осмысление и в каких границах, и всегда ли спектакль о сегодняшнем дне заслуживает определения «современный»?

— Если даже самый интересный исторический материал разрабатывать в границах того времени, когда он образовался, то это будет просто-напросто неинтересно для современника, хотя, не спорю, пьеса может получиться занимательной, изысканной. Исторические проблемы, думается, надо рассматривать, размышляя о сегодняшнем дне, о наших сегодняшних проблемах, — только на этом пути писателя, драматурга ждет определенный успех. Ведь и Георгий Марков в своей «Сибирь», и Анатолий Иванов в романе «Вечный зов», и Мария Прилежаева в повестях о Ленине, и Юлий Чепурин в «Снегах», и Вадим Коростылев в «Шагах командора» не просто описывают, что было. Поднятый, вспаханный что ли, исторический материал авторы соотносят, мне думается, с нашим временем, для них разговор о прошлом важен не только сам по себе, но, вероятно, и как повод для того, чтобы понять, в какой-то степени доосмыслить острые насущные проблемы современности.

— Но на этом пути трудно избежать сопоставлений, ассоциаций...

— Искусство ассоциативно по своей природе, и от ассоциаций никуда не уйдешь. Если бы художник поставил перед собой задачу создать роман, пьесу без ассоциаций, то он, наверное, ограничил бы себя катстрофически узким кругом видения. С другой стороны, бывает и так, что автор думает не столько о правде истории, сколько о современных «окололитературных» спорах, а иногда и просто о моде. Еще Чернышевский, размышляя о причинах недолговечности иных произведений искусства, замечал, что... главная причина их мимолетности... заключается во влиянии на них вкуса эпохи... Избегать этой мимолетности удается в большей степени тем художникам, которые следуют правде истории.

— И все-таки даже самая хорошая историческая пьеса имеет, видимо, ограниченный радиус действия?..

— Никакими ассоциациями от исторического материала не осветишь нашу жизнь так широко,